

## Глава 5

Рука Ле Цзявэнь, нависшая над кнопкой блокировки, отступила.

Это был не первый раз, когда Фан Синиан произнес слова, которые ему не понравились; он мог простить его, он действительно мог.

Внизу, после того как Ле Цзявэнь выбрал Му Цин в качестве своего лечащего врача, Ле Хунгуан и Му Ци незаметно отпустили других членов семьи Му.

Увидев, что Ле Цзявэнь спускается по лестнице в хорошем настроении, они обменялись взглядами. «Как все прошло?» — спросили они.

Ле Цзявэнь ответил честно: «Му Цин сказал, что моя психическая энергия слишком сильна, чтобы мое тело могло ее выдержать в данный момент. Мне нужно подождать, пока мое тело развиться дальше, прежде чем произойдет дифференциация».

Ле Хунгуан нахмурился. «Значит, все еще откладывается?»

Он полностью проигнорировал первую половину заявления Ле Цзявэнь. Ле Цзявэнь был его сыном; было вполне естественно, что его ментальная энергия была огромной.

Ле Цзявэнь онемел. Он повернулся к Му Ци, надеясь услышать слова похвалы, но затем вспомнил, почему Му Ци и Ле Хунгуан были вместе.

Му Ци похлопал Ле Хунгуана по плечу и мягко сказал: «Не волнуйся. Семья Му, вероятно, оставила мне несколько медицинских текстов, возможно, опасаясь, что я запятнаю их репутацию. Я изучу их в течение нескольких дней и посмотрю, смогу ли я приготовить лекарство, которое поможет регулировать твое тело».

«Ах Ци, ты потрясающий», — похвалил Ле Хунгуан, притягивая Му Ци ближе.

Ле Цзявэнь: «...»

Он проглотил то, что собирался сказать, и решительно отвернулся. «Я пойду наверх».

«Сегодня так рано отдыхаешь?» Ле Хунгуан удивленно поднял глаза.

Ле Цзявэнь не оглянулся, а лишь небрежно махнул рукой. «Я чувствую, что свечусь. Пойду приму душ и посмотрю, не намазал ли Фан Синиан на меня что-нибудь флуоресцентное».

Ле Хунгуан не понял, что его сын подхватил эту фразу от Фан Синиана, но Му Ци понял. Смущенный, он мягко оттолкнул Ле Хунгуана. «Казалось, Цзявэнь хотел тебе что-то сказать. Иди за ним и спроси».

«Какое срочное дело у него может быть?» — проворчал Ле Хунгуан, не желая отпускать Му Ци, но после гневного взгляда Му Ци он наконец, хотя и неохотно, пошел наверх, чтобы найти Ле Цзявэнь.

Обычно, когда Ле Хунгуан и Му Ци начинали проявлять свою любовь, это длилось часами. Ле Цзявэнь предположил, что и в этот раз будет то же самое. Он закрыл дверь и окна своей спальни, затем достал водку, которую украл из бара Ле Хунгуана, разбавил ее водой и налил немного в увлажнитель воздуха.

Хотя Ле Хунгуан казался легкомысленным и доступным, на самом деле он был очень строг с Ле Цзявэнь.

Например, он запретил Ле Цзявэнь пить даже каплю алкоголя до достижения восемнадцати лет.

Ле Цзявэнь был послушным: если ему не разрешали пить, он не пил. Но так же, как он испытывал сильное увлечение феромонами Фан Синиана, он также хотел повлиять на запах своих собственных феромонов с помощью внешних средств.

Водка была чемпионом, которого он выбрал после сравнения нескольких источников альфа-феромонов — это был запах, достойный его.

Послушный Ле Цзявэнь давно заглядывался на водку в баре Ле Хунгуана. Наконец, поддавшись своему желанию иметь феромоны с запахом водки, он воспользовался моментом, когда Ле Хунгуан не смотрел, и украл бутылку, решив достичь своей цели косвенными средствами.

Ле Хунгуан запретил ему только пить, но не запрещал ничего другого.

Так Ле Цзявэнь начал свою жизнь, используя водку в качестве освежителя воздуха.

Но как бы он ни пытался психологически убедить себя, он ясно понимал, что Ле Хунгуан ни за что не позволит ему это делать. Поэтому он только на мгновение погружался в аромат водки, когда был уверен, что Ле Хунгуан и Му Ци не войдут в его спальню.

Ле Цзявэнь глубоко вдохнул воздух, насыщенный запахом водки, удовлетворенно вздохнул и лег на кровать, полностью погрузившись в опьяняющий аромат.

Его феромоны просто \*должны\* были пахнуть водкой!

Когда алкоголь испарился в воздухе и был вдыхаем Ле Цзявэнь, он неизбежно почувствовал легкое опьянение. Даже потолок казался мягким и облачным.

Хм? Ему показалось, что он услышал стук.

Ле Цзявэнь прищурился, его мысли были вялыми.

Ритмичный стук возобновился, когда из комнаты не последовало никакого ответа. Ле Цзявэнь наконец немного пришел в себя.

Кто-то действительно стучал в его дверь.

Ле Цзявэнь сначала проверил свой телефон.

Фан Синиан только что, минуту назад, написал ему сообщение, что он работает над заданиями для них обоих, и чтобы он оставил сообщение, если что-то произойдет.

Это позволило легко догадаться, кто был снаружи — либо его отец, либо его другой отец, ни одного из которых он не хотел видеть прямо сейчас.

Ле Цзявэнь резко сел, теперь уже полностью трезвый.

Как единственный сын Ле Хунгуана, помимо Му Ци, он знал Ле Хунгуана лучше всех.

Ле Хунгуан обычно не любил лезть в личную жизнь Ле Цзявэнь, поэтому он стучал. Но у него было своеобразное воображение. Если другие стучали и не получали ответа, они могли предположить, что человек внутри занят, и вернуться позже. Но не Ле Хунгуан. Он заподозрил бы, что с Ле Цзявэнь что-то случилось, и сразу же взял бы ключ-карту от его комнаты, чтобы ворваться внутрь.

Но вилла семьи Ле находилась в хорошо укрепленной зоне А. Что могло с ним случиться в его собственной спальне?

В отчаянии Ле Цзявэнь еще раз глубоко вдохнул воздух, насыщенный сильным запахом водки. Не дожидаясь третьего стука, он вскочил с кровати, выключил увлажнитель, открыл окно, спрятал водку, а затем медленно побрел к двери. Он приоткрыл ее, притворяясь авторитетным, и спросил Ле Хунгуана: «Я делаю домашнюю работу. Что тебе нужно?»

«О, да ладно. Ты сам делаешь домашнюю работу? Когда ты в последний раз не просил Фан Синиана сделать ее за тебя?» Ле Хунгуан хорошо знал о лени своего сына, но, поскольку оценки Ле Цзявэнь были приличными, он не настаивал на этом вопросе. Вспомнив о задании Му Ци, он спросил: «Что ты хотел мне сказать раньше?»

«Я хотел попросить тебя об одолжении, но это не то, что можно объяснить в двух словах. Давай поговорим об этом в субботу вечером», — неопределенно ответил Ле Цзявэнь.

«В субботу? У меня в этот вечер ужин с военной частью, у меня нет времени. Скажи мне сейчас, и я займусь этим раньше. Зачем ждать до субботы?» Ле Хунгуан толкнул дверь. «Давай поговорим внутри».

Потому что сейчас не подходящее время для обсуждения! Разве он не хотел решить этот вопрос поскорее?

Ле Цзявэнь крепко прижался к двери, не пуская Ле Хунгуана внутрь.

Ле Хунгуан поднял бровь. «Что ты там скрываешь? Раньше ты всегда меня впускал».

Ле Цзявэнь не ответил, ломая голову над решением, которое устроило бы обоих. «Давай поговорим в гостиной».

Ле Хунгуан: «Хорошо».

Ле Цзявэнь вздохнул с облегчением, быстро открыв и закрыв дверь, пытаясь задержать все пары алкоголя в своей спальне.

Однако порыв воздуха, когда дверь открылась и закрылась, был достаточным, чтобы Ле Хунгуан почувствовал, что что-то не так. Он повернулся к Ле Цзявэнь, медленно прищурив глаза. «Что именно ты делал в своей комнате?»

«Не беспокойся. Ничего плохого», — уверенно сказал Ле Цзявэнь.

Он уже незаметно понюхал свою одежду; запах алкоголя был настолько слабым, что его было почти не ощутить. Он думал, что поступил безупречно, но забыл, что после столь долгого пребывания в окружении запаха водки его обоняние уже не было надежным.

Ле Хунгуан понял, что Ле Цзявэнь не пил, поэтому не рассердился. Он слегка фыркнул. «Уверен, что это было что-то плохое. Та бутылка водки, которую я потерял два года назад, — это ты ее взял, да?»

«Что... водка? Разве ты не подарил ее тогда дяде Фану?» — ответил Ле Цзявэнь, притворяясь спокойным.

Ле Хунгуан проигнорировал его неуклюжую игру, скрестив руки и прислонившись к стене. «Скажи мне. Ты не пил ее, так для чего же ты использовал алкоголь?»

«Я ничего не знаю о водке», — упрямо настаивал Ле Цзявэнь.

Голоса отца и сына, поднявшиеся в конфронтации, были не совсем тихими. Му Ци, услышав шум, подошел и сразу же закрыл нос, нахмурившись. «Откуда этот сильный запах алкоголя?»

Ле Цзявэнь: «...»

Действительно ли запах был таким сильным?

Вызывающе опустив голову, он снова понюхал свою одежду, но его почти неработающий нюх в очередной раз дал ему неверный ответ.

Он посмотрел на Му Ци. «Какой запах алкоголя? Младший отец, ты ошибаешься?»

Немного понюхав, Му Ци наконец определил источник запаха алкоголя и посмотрел на Ле Цзявэнь со сложным выражением лица. «Ты помнишь? В последний раз, когда твой отец пришел домой совершенно пьяный, он сказал мне точно то же самое».

Вспомнив старые воспоминания, Ле Хунгуан потер нос и посмотрел на Ле Цзявэнь, пытаясь вернуть разговор в нужное русло. «Просто скажи мне правду. Для чего бы ты ни использовал алкоголь, ты его не пил. Похоже, в моем правиле была лазейка, поэтому я не буду тебя наказывать».

Ле Цзявэнь редко лгал, когда рос. Услышав слова Ле Хунгуана, он помедлил несколько секунд, а затем признался во всем.

«Ты использовал водку в качестве освежителя воздуха?» — повторил Му Ци, с недоверием нахмурился брови, а затем сразу же обернулся, чтобы отругать Ле Хунгуана. «Какую ерунду ты каждый день вбиваешь в голову этому ребенку?»

Ле Хунгуан: «...»

Неужели сегодня ему суждено было получить выговор?

Он прочистил горло и сказал Ле Цзявэнь: «Отдай мне остатки алкоголя. На феромоны нельзя влиять искусственно».

Ле Цзявэнь отказался. «Можно. Феромоны Фан Синиана дифференцировались в аромат винограда».

Ле Хунгуан с трудом поверил своим ушам. Он дрожащим голосом спросил: «Как долго ты

заставлял Фан Синиана есть виноград?»

Ле Цзявэнь подумал на мгновение. «Не помню. Около трех лет?»

Ле Хунгуан закрыл глаза.

Фан Синиан, дядя так сожалеет. Я и представить не мог, что Ле Цзявэнь будет так мучить тебя за моей спиной».

Му Ци тоже был несколько удивлен, но в основном развеселен.

В конце концов, если бы Фан Синиан не согласился, Ле Цзявэнь не смог бы открыть ему рот и заставлять его есть виноград в течение трех лет подряд.

«Даже если это возможно, это не правильный способ. Цзявэнь, будь хорошим и принеси оставшийся алкоголь для своего отца», — сказал Му Ци.

Оба отца настаивали, и Ле Цзявэнь, хотя и неохотно, пошел за оставшейся водкой.

Ле Хунгуан встряхнул бутылку, почти смеясь от отчаяния. «Император Макинтош подарил мне это пять лет назад, и я так и не решился попробовать ни капли. А ты пошел и выпил больше половины».

Ле Цзявэнь опустил голову, молча, уже обдумывая другие способы повлиять на запах своих феромонов.

Ле Хунгуан взглянул на него. «Даже не думай об этом. Я не позволю тебе приблизиться к другой бутылке водки. Просто терпеливо жди своего естественного дифференцирования».

Ле Цзявэнь посмотрел на Му Ци с поникшим выражением лица, надеясь, что тот заступится за него.

Но Му Ци лишь погладил его по голове и спросил: «Ты сказал, что Фан Синиан дифференцировался?»

Ле Цзявэнь кивнул. «Отчет о дифференциации пришел сегодня».

Му Ци спросил с легким беспокойством: «Итак, какой вторичный пол у Фан Синиана?»

Ле Цзявэнь сказал с удивлением: «Конечно, омега. Он же не мог дифференцироваться в что-то другое».

«Это хорошо, это хорошо», — Му Ци вздохнул с облегчением, а затем бросил на сына укоризненный взгляд. «Это твое предвзятое мнение. Без тебя Фан Синиан совсем не ведет себя как омега».

«Правда?» Ле Цзявэнь небрежно отмахнулся от этой темы и повернулся к Ле Хунгуану. «Отец, мне нужна твоя помощь».

Он не упомянул об этом раньше, потому что боялся, что Ле Хунгуан обнаружит, что он взял водку. Теперь, когда правда вышла наружу, не было смысла больше откладывать.

Ле Хунгуан все еще сожалел о потере своей нетронутой водки, более половины которой Ле Цзявэнь пропил. Не поднимая глаз, он сказал: «Говори».

«Я хочу раньше поступить в тренировочный лагерь», — сказал Ле Цзявэнь.

<http://bllate.org/book/14708/1314241>